

Божкова Галина Николаевна

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ АНТИТЕЗА КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ
В ПОЭТИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ Л. И. ТОПЧИЯ**

В данной статье была предпринята попытка рассмотреть психологический портрет малоизвестного казанского поэта XX века Леонида Ивановича Топчия с помощью анализа функционально-видовых особенностей антитезы. Важная черта современной литературоведческой ситуации: обращение к творчеству своих земляков. Исследователи Татарстана открывают имена Стахеева, Каменева, Невоструева, Дьяченко и др.; арзамасцы – Марии Жуковой; орловцы изучают не только вечных "своих" Лескова, Тургенева, Бунина, Андреева, но и Иосифа Калинникова.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/3-1/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 45-47. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

или бытовым условиям, приобретают исследовательские навыки, навыки ориентирования в потоке информации, умение анализировать ее и обобщать, осваивают возможности работы в коллективе и малой группе. Выпускники нашего вуза, обучавшиеся по направлению подготовки «Туризм», становятся специалистами широкого профиля, вот почему так важно помочь студентам сориентироваться с выбором конкретной профессии и места работы. Наши обучающиеся при выполнении проектной работы или участия в ролевой игре имеют возможность представить себя на рабочем месте в отеле, турагентстве, парке развлечений, ресторане и даже на борту круизного лайнера [1; 2]. Участие в проектной деятельности позволяет студентам не только выбрать будущий профессиональный профиль, но и жить интересной творческой жизнью, рассказывая своим товарищам о том, как интересно проходят их занятия по английскому языку.

Список литературы

1. **Белкина Е. П.** Использование ролевых игр при обучении иностранному языку студентов неязыковых направлений подготовки // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24). Ч. 1. С. 36-39.
2. **Белкина Е. П., Латыпов Р. А.** Метод учебного проекта при обучении иностранному языку студентов факультета управления (направление подготовки «Туризм»): учеб. пособие. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2011. 88 с.

PROJECTS IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE (FROM EXPERIENCE OF WORKING WITH STUDENTS STUDYING "TOURISM")

Belkina Elena Pavlovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Syktvykar State University
lena.elebel@gmail.com

In the article project work experience gained at Syktvykar State University while teaching the English language to the students studying "Tourism" is shown. The work stages at the project "The Most Unusual Tour" made by the second year students are described. Dodger texts written by minigroups ("travel agencies") are given. Each group presented their own original ideas.

Key words and phrases: project in teaching foreign language; stages of project work; work in minigroups; development of dodger; presentation.

УДК 82

Филологические науки

В данной статье была предпринята попытка рассмотреть психологический портрет малоизвестного казанского поэта XX века Леонида Ивановича Топчия с помощью анализа функционально-видовых особенностей антитезы. Важная черта современной литературоведческой ситуации: обращение к творчеству своих земляков. Исследователи Татарстана открывают имена Стахеева, Каменева, Невоструева, Дьяченко и др.; арзамасцы – Марии Жуковой; орловцы изучают не только вечных «своих» Лескова, Тургенева, Бунина, Андреева, но и Иосифа Калининкова.

Ключевые слова и фразы: лирика; лирический герой; антитеза; метафора; драматический пафос; мироощущение поэта; психологический портрет.

Божкова Галина Николаевна, к. филол. н.

Елабужский институт Казанского федерального университета
bozhkova.galina@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ АНТИТЕЗА КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ В ПОЭТИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ Л. И. ТОПЧИЯ[©]

*Ты хочешь новое жильё,
Тряпья побольше,
Больше пищи. <...>
Однако я не умолчу:
Ты хочешь в новой жить квартире,
А я в бессмерты жить хочу [3, с. 201].*
Л. И. Топчий

Творчество Топчия – «одно из ярких и малоизученных явлений современной литературы» [1, с. 30]. Стихи Леонида Ивановича помогают понять противоречивые мысли и переживания казанского поэта, умершего

в конце XX века и оставившего сотни стихов, десятки поэм, переводы. В 2003 году дочь Л. И. Топчия Марина Рахматуллина собрала все рукописи и издала книгу отца, в которую включены произведения, наиболее характерные для творчества поэта, дающие представление о тематическом диапазоне и непростой судьбе поэта. За пределами сборника осталось ещё много неизданных произведений.

Выработка собственного языка Леонидом Ивановичем осуществлялась всю жизнь. Основными особенностями стиля становятся: ломаный ритм с обилием пауз, нестандартная сочетаемость слов, различного рода художественные комбинации звуков. Топчий широко использует все виды тропов: эпитеты, метафоры антитезы. Появляется огромный поэтический мир, состоящий из прошлого, настоящего и будущего. Это не оранжерейный идиллический мир – в нем всё движется, лётся, разрывается и кипит.

Анализ выразительных средств показывает, что и эмоциональное содержание, и аксиологическое значение могут быть раскрыты и с помощью антитезы.

Возникновение понятия антитеза связано с древностью: первые противопоставления встречаются в мифах и фольклорных источниках: Зевс – Прометей; сказка «Правда и Кривда»; былина «Илья Муромец и Соловей-разбойник»; послловицы и др. Антитезой в широком смысле слова называется «всякое противопоставление, а в стилистике – такое построение фраз, когда в одной строке рядом стоят слова, обозначающие противоположные понятия» [4, с. 304]. Выразительность данного приёма заключается в том, что разные по значению слова резко оттеняют значения и поэтому делают мысль автора выразительнее. Примеры использования этой стилистической фигуры встречаются у многих писателей и поэтов. А. С. Пушкин использует её для противопоставления характеров героев. М. Ю. Лермонтов с помощью этого приёма подчёркивает классовое расслоение русского общества в дореволюционной России XIX века. Приём антитезы лежит также и в заглавиях многих классических произведений.

Всю поэтику стихов Леонида Ивановича Топчия отличает мощный глубинный подтекст, и антитеза очень часто находится на подтекстовом уровне, именно она помогает понять противоречивый поэтический мир Топчия.

Поэт жил в очень сложное для России время: две мировые войны, 10 лет ГУЛАГа, исключение из Союза писателей. Леонид Иванович – поэт «счастливой доли и несчастной судьбы» [5] – это и есть главная антитеза жизни поэта: «Иное время вспоминаю, / О нём не вдоволь-то вестей, / Но хватит мне, что наших знаю / Войной загубленных детей» [3, с. 17]. Однако главным несчастьем в своей жизни поэт считал то, что многие стихи не доходили до читателя, потому что были запрещены цензурой, но ни в одном стихотворении Топчий не сфальшивил, а быть правдивым с людьми – это значит не лукавить самому себе: «Вещует сердце – быть беде, / Что попадусь я в лапы / Советскому НКВД, / Немецкому гестапо. // За то, что я двоих вождей / Стихами избидел. / <...> // Я просто правду говорил, / За что и отвечаю. / Я говорил, что даром мрёт / Несчастный человек. / Одних Иосиф на смерть шлёт, / Других Адольф калечит <...>» [Там же, с. 148].

Счастье для поэта ещё и в том, что он стал свидетелем не только военного времени, но и послевоенных перемен, поэтому и родилась мечта: «И вот уже на свете / Покой и благодать. / Играют мирно дети, / Глядят счастливо мать. / Везде сады и скверы, / В фонтанах есть вода, / И милиционеры исчезли без следа. / Идёшь себе свободно, / Захочется конфет – / На полках – что угодно, / И очереди нет <...>» [Там же, с. 97]. Главным достижением и наградой Леонид Иванович считал не стихи, а дочь, с которой судьба развелась, но трепет перед родным человеком и вера очевидна в стихах: «Девчонку, смешную девчонку / Сейчас на руках я несу, / Которая только и может / В своём ковбыряться носу. / Она ещё только лепечет, / Она – несмышлёныш сейчас, / Но ей позавидовать должен / Любой, самый лучший из нас. / Она не увидит ни горя, / Ни лжи в предстоящей судьбе. / <...> / Хоть мы потрудились немало, / В свой час, но всему вопреки, / Она обязательно скажет: / – Смешные мои старики» [Там же, с. 149]. Судьба разлучила отца и дочь, они почти не виделись, однако, предчувствуя жизненный финал, он отправил дочери письмо: «<...> И когда мне отсчитает лета / Жизнь моя и подойдёт конец, / Исключая звание поэта, / Просто назови меня: отец» [Там же, с. 5]. Марина Леонидовна во вступительной статье к сборнику стихов отца «Воскрешение» пишет: «И когда-то мама принесла конверт, на котором было написано: «Дочери вместо письма». Я храню это письмо как самый дорогой подарок. <...> Вскоре наша встреча состоялась. 24 сентября 1974 года на Арском кладбище в разгар золотой осени, которую отец так любил» [Там же]. Поэт стыдился своего образа жизни, поэтому не хотел мешать дочери. Желая противостоять этому чувству, он использовал защитные механизмы отрицания, подавления и самоутверждения, поэтому контрастен даже пафос стихов: от комического к драматическому.

Как жизнь, так и лирика Топчия противоречивы, «амбивалентны». И так, в поэзии доминируют две составляющие – интеллектуальная, которая опирается на систему точных знаний – информативная антитеза; эмоциональная, позволяющая почувствовать мироощущение и мировосприятие (чувственный контакт с миром), которые представлены многообразием чувств и настроений. Продемонстрировать позволяет психологическая антитеза. В цикле стихов, посвященных переживаниям смерти матери, присутствуют обе функции: «Поплакали немного. А потом / Заговорили снова о простом, / Земном, житейском, тут же, у могилах. / Дрова, мол, нужно заготовить в срок, / Покрыть железом дом. И не уныло, / А бодро зашагали в городок. / По рюмке осушили. Закусили. / Потом запели, только не псалом, / А просто песню, – ведь живые были, / Живые люди были за столом, / Живые не без совести и чести, / Совсем не помышлявшие о зле <...> / Не надо плакать. Лучше пойте песни, / Когда меня не станет на земле» [Там же, с. 162]. В данной элегии присутствует информативная антитеза, читатель узнаёт о смерти матери поэта, а также о погребальных традициях, появляется словесный контраст «могила» – «живые»; «псалом» – «песня». Усиление противопоставления происходит с помощью кольцевого повтора: три раза повторяется слово «живые» и два раза «песня» – это очевидное свидетельство

авторского оптимизма, который любит жизнь и понимает, что смерть это тоже часть жизни – её неизбежный финал. Торжество жизни так же в изобилии глаголов: «поплакали», «заговорили», «заготовить», «покрыть», «зашагали», «закусили», «запели», «не плакать», «пойте», и эти глаголы как настоящего, так и прошедшего времён лишь подтверждают вечный «круговорот жизни», жизнеутверждающую философию Топчия, свидетельством чего становится наличие психологической антитезы. В данном лирическом стихотворении суммарно-обозначающий вид психологизма (Есин) – «поплакали» – «бодро» – эти слова демонстрируют авторское отношение к миру. В трудные минуты жизни он всегда находил в себе силы жить, чувствовать, писать.

Стихи становятся единственным дневником поэта, в котором звучит мотив одиночества, и в то же время присутствует ощущение счастья, ведь муза и женщина, по мнению поэта, не могут существовать вместе. Наверное, именно поэтому любовь в творчестве Топчия – чувство временное: «Однолюбом никогда я не был, / Тут же сознаю свою вину <...>», «Я уже заболел усталостью, / Надо быть со мной потеплей, / Но мужчина не терпит жалости, / Потому меня не жалеет. / Я не смог отличаться *кротостью*, / Видно *чувству предела* нет <...>» [Там же, с. 224]. Личность лирического героя трагически раздвоена: он, то признаётся в том, что не может быть постоянным в любви, ведь любовь для поэта – «пожар», то тоскует, по земному тёплому чувству. Очень много любовных посланий посвящено Валентине Ивановне Денисовой, бывшей супруге поэта, и в них присутствует не безмятежность, а сожаление: «<...> Мне понятно теперь, что *золото* / Разменял я на *медяки*. / Это мною уже проверено / Тяжело мне печаль нести, / Если счастье наше *потеряно*, / Значит, нужно его *найти*, / Значит, надобно жить нам заново / И по жизни вдвоём идти, / Валентина моя Ивановна, / Не жалеет меня, но прости» [Там же]. В вышеупомянутых лирических произведениях появляется характерологическая функция такого приёма, как антитеза. Она становится средством описания лирического героя, таким образом, появляется его «психологический портрет» [2, с. 136], состоящий из контрастных метафор: «тяжело мне печаль нести», «я уже заболел усталостью», «идут за годами года», «посеял злость» или «небрежно и грубо <...> целовал я ресницы», «ни перед чем не сдаваться», «ведь у меня беснуется в груди / Такой огонь, что не залить водою» [3, с. 212], «к чертям сквозь землю провалюсь», «не хочу я больше жить / По твоей указке» [Там же, с. 211], «Продолжаю свой марафон, / Перейдя на второе дыхание» [Там же, с. 227] и др. Мироощущение лирического героя динамично, оно представлено многообразием чувств и настроений.

Итак, исходя из вышесказанного, можно говорить о многофункциональности такого поэтического приёма, как антитеза. В поэтическом наследии почти не встречается номинативного, сословного и композиционного контрастов, зато очень распространены характерологическая, информативная и психологическая антитезы. Поэт откровенен с читателем, видит в нём близкого человека, свидетельством чего становится исповедальность лирики. Это позволяет охарактеризовать лирического героя как человека интересного, «эпатажного» [6, р. 463], жадно любящего жизнь, уважающего свободу и человеческую индивидуальность. Частью субъективной организации поэтического наследия Топчия можно считать стихотворения с лирическим героем, который становится художественным двойником автора, имеет с ним идейно-психологическое сходство, а мир в творчестве поэта не мыслится как нечто завершённое, в котором всё давно известно, – для Топчия это изменяющаяся бесконечность.

Список литературы

1. Божкова Г. Н. Объектно-субъектная организация лирики Г. Капранова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 1. С. 30-33.
2. Нуриева Д. Р., Божкова Г. Н. Виды психологического анализа в творческом наследии М. А. Осоргина // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (71). С. 135-137.
3. Топчий Л. Н. Воскрешение: стихотворения и поэмы. Казань: Kazan-Казань, 2003. 384 с.
4. Фесенко Э. Я. Теория литературы: учебное пособие для вузов. М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2008. 780 с.
5. mtopchei.narod.ru
6. Shabalina N. N., Bozhkova G. N. Function of the Scandal in Literary-Critical Circles // International Congress on Interdisciplinary Behavior and Social Science 2013. Jakarta – Indonesia: CRC Press / Balkema, 2013. P. 461-464.

ARTISTIC ANTITHESIS AS MEANS OF CREATING LYRICAL HERO'S IMAGE IN POETIC HERITAGE OF L. I. TOPCHII

Bozhkova Galina Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University
bozhkova.galina@mail.ru

The article undertakes the attempt to consider the psychological portrait of the little-known Kazan poet of the XXth century Leonid Ivanovich Topchii by analyzing the functional-specific features of antithesis. An important feature of modern literary situation is the address to the creative work of his countrymen. The researchers of Tatarstan reveal the names of Stakheev, Kamenev, Nevostruev, D'yachenko and others; Arzamas society researchers – Maria Zhukova; and Orel society researchers study not only “their” eternal Leskov, Turgenev, Bunin, Andreev, but Iosif Kalinnikov.

Key words and phrases: lyrics; lyrical hero; antithesis; metaphor; dramatic pathos; poet's attitude; psychological portrait.